

Brandner, Aleš

Упрощение исконной группировки консонантов в фонетическом сочетании *ов- [i.e. *об-] + v- в начале словоформ русского и чешского языков

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1994, vol. 43, iss. A42, pp. [89]-98

ISBN 80-210-0931-4

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101504>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ALEŠ BRANDNER

**УПРОЩЕНИЕ ИСКОННОЙ ГРУППИРОВКИ
КОНСОНАНТОВ В ФОНЕТИЧЕСКОМ СОЧЕТАНИИ
*OB- + V- В НАЧАЛЕ СЛОВОФОРМ РУССКОГО
И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ**

В результате действия закона открытого слога происходило еще в праславянскую эпоху упрощение групп согласных, что приводило к изменению структуры слов. В современном рус. и чеш. языках, таким образом, ранее родственные слова не обнаруживают ни словообразовательных, ни семантических связей друг с другом (ср. Иванов–Потиха, 1985, 45–47).

Этимологию некоторых неясных слов можно объяснить при помощи т. наз. обратных процессов, которые произошли в доисторическое и в историческое время. Наряду с подлинной деривацией, т. е. присоединением префиксов и суффиксов к словообразующей основе, в развитии словарного состава имели свое место также способы, заключающиеся в переносе афиксов. В лингвистической литературе эти явления обозначаются сейчас терминами “депрефиксация” и “десуффиксация” (в ранее изданной литературе употребляется термин “декомпозиция”). В лингвистике эти процессы известны уже продолжительное время. Теоретически их изложил и систематически описал чешский лингвист И. Немец (ср. Немец, 1968).

Важными для этимологических исследований являются т. наз. “ошибочные” обратные процессы. Раньше вместо терминов “ошибочная депрефиксация”, “ошибочная десуффиксация” употреблялся термин “ошибочная декомпозиция” (ср. Erhart – Večerka, 1981, 108). Данные процессы заключаются в переносе мнимых или формальных префиксов или суффиксов, и, таким образом, они закрывают не только подлинную морфематическую структуру исследуемых слов, но в силу перерегулярной замены словарных основ также и этимологическую связь.

При “ошибочной” депрефиксации речь может идти о синкопое начальной части корня, воспринимаемого как префикс, или начальной части префикса, считаемого целым префиксом. “Ошибочная” депрефиксация после переноса префикса происходила особенно в словоформах с исконными префиксами **ot-*, **ob-*, **vъz-*; их первая часть понималась как целый префикс, а вторая часть оставалась частью начала вторично возникшей простой основы слова.

Настоящая работа стремится дать относительно полный перечень словарных основ современного рус. и чеш. языков с исконным начальным **v-*, которые одновременно содержали преф. **ob-*. В получившейся группировке **obv-* произошло упрощение посредством выпадения консонанта *v*.

Нами исследованный префикс встречается сейчас в двух формах: *o-* // *ob-*. Предполагается, что обе формы возникли из другой формы **ob-* и в силу дальнейшего развития они стали друг от друга все больше отличаться. Исконно эта двоякость была только формальной: она развилась как результат фонетических изменений и сначала не имела никакого влияния на одинаковое значение этого дублетного префикса. Однако уже в языке можно было наблюдать тенденцию семантически отличить обе формы друг от друга (ср. Ве́ска, 1957, 153): каждая отдельная форма стала носителем лишь некоторых семантических значений. Таким образом, обе формы префикса начали постепенно друг от друга заметно отделяться и отличаться своим значением.

Префикс **ob-* выступал прежде всего в глагольных сочетаниях перед гласными, далее перед согласными *r*, *l*, *v*, отчасти также перед *n* (ср. **ob—iti* – **ob—ido*, **ob—radovati se* – **ob—raduju se*, **ob—ležati* – **ob—ležo*, **ob—ništati* – **ob—ništaju*). В сочетании с *v-* (**obv-*), *v-* выпало (ср. **ob—vladati* > **ob—ladati*). Форма **o-*, возникающая от **ob-* посредством отодвижения согласного *b*, выступала перед согласными – перед иными, чем перед теми, которые следовали после формы **ob-* (ср. Kurz, 1971, 516–517). Кроме того существовали также формы **obъ-*, **obь-*. Они возникли на славянской почве по аналогии с другими предлогами и префиксами, которые оканчивались на *-ъ* (ср. **nadъ*, **podъ* ...), а именно таким способом, что исконные **ob*, **ob-* приняли еще *ъ*. Форма **obъ-* возникла, видимо, из **obъ* или в силу еровой ассимиляции (после префикса **obъ-* следовал, как правило, слог с гласным переднего образования, ср. **obъšedъ*, **obъzirati*), или путем аналогии случаев с ассимиляцией, или путем правописания и графики. Есть, конечно, засвидетельствованы случаи, когда после

УПРОЩЕНИЕ ИСКОННОЙ ГРУППИРОВКИ КОНСОНАНТОВ
В ФОНЕТИЧЕСКОМ СОЧЕТАНИИ *OB- + V-

префикса *obъ- следует слог с гласным заднего образования (ср. *obъchoditi // *obъchoditi).

Сочетания obъ- перед гласными (ср. ст.-сл. *obъубожавыи*) – также позднего происхождения. В совр. чеш. языке есть *obejit, obejmut, ob-čerstvit ...*. В совр. рус. языке находим *обваливать, обвить, обязать...*; наряду с ними существуют старые сочетания: *обещать, обидеть, облечь, обязать...*. Данные явления считаются следствием прежнего развития, находящегося в тесной связи с действием тенденции к открытости слогов, с процессом, относящимся к позднему периоду праслав. языка.

В настоящей статье мы хотим показать происхождение исследуемых слов рус. и чеш. языков, обратить внимание на их генетический состав, на их исконную структуру. В качестве основных источников материала мы пользовались этимологическими словарями, обзор которых приводится в списке литературы. Нами собранный материал (24 праслав. корня) подтверждает данные, приводимые в литературе, посвященной исследуемой проблематике (ср. Ве́ска, 1937, 27–28; Kurz, 1971, 511–524): старые сочетания с преф. *ob- и следующим *v-, которое представляло начало основы слова, это v- последовательно отодвигают, между тем как новые сочетания, возникшие позднее, группировку obv- уже допускают; сочетание -bv- тогда уже стало возможным по законам фонетической системы языка. Поэтому в древних языках – старославянском, древнерусском, древнечешском – случаи с выпадением согласного v бывают более частыми; в некоторых случаях формы с эксплицитным v были позднее обновлены. Таким образом, в совр. рус. языке возникли такие интерасные дублеты, как *обязать – обвязать, обертка – оберстка ...*. Документом тенденции к выпадению инициального v- после приставки ob- могут быть такие слова, как ст.-сл. *obеселити* (< *obveseliti), *обадити* “обвинить” (< *ob-vad-i-ti), *обетьшати* (< *ob-veť-šati), *обинѣти се* “посторониться” (< *ob-vinŋiti se); др.-рус. *обада, обадити* “обвинить”, *оговорить* (< *ob-vad-i-ti), *обалитися* (< *ob-val-i-ti se), *обечеритися* “застать вечером” (< *ob-večeriti se), *обиватися* (∴ *ob-vivati se); др.-чеш. *obáslo* “леп, приготовленный для прядения” (*ob-vež-lo), *обуза* “гнет” (< *ob-vpza). Также в диалектах засвидетельствованы многочисленные выражения с синкопированным консонантом v, ср. *обарить* “варить, готовить”, *обарка* “гороховый суп” (∴ *ob-variti).

Сочетания более позднего происхождения сохраняют после приставки ob- начальный консонант v- словарной основы. Таким образом, в совр. рус. и чеш. языках имеется целый ряд случаев, в которых сохранилась

группировка *obv-*, ср. рус. *обвалить, оборвать, обвинить, обвесить, обвалить, обвенчаться...* или чеш. *obvinit, obvázat, obveselit, obvod* и др.

В совр. рус. языке существуют четыре варианта нами исследуемой приставки: *об-* // *о-* // *обо-* // *оби-*. Форма *обо-* является вторичной. Она возникла в силу неэтимологической вокализации в целях улучшения произношения (ср. *обокрасть, обозлиться, обозрение...*); что касается варианта *оби-*, он, по-видимому, восходит к вышеприведенному праслав. **ob+ь*. Вокализация *ь* вызвала затруднения в произношении, и, таким образом, можно считать, что *и* является результатом т. наз. позднейшего иканья; данная форма засвидетельствована в словах *обиходить* “заботиться о чем-н., спаботить чем-н.”, *обиход, обиходность, обиходный*; в др.-рус. яз. было еще *обизрѣти, обизрѣти*. Интересной является в рус. яз. возможность удвоенного согласного *б*, когда после приставки *об-* следует основа слова с начальным *б-*. Эти выражения не являются, однако, нормативными (ср. *оббежать, оббежать, оббить, оббрызгать*).

В совр. чеш. яз. встречаются лишь три варианта преф.: *об-* // *о-* // *обе-*; последний вариант *обе-* является также, как и рус. вариант *обо-*, вторичным. Он возник в силу нееровой вокализации (ср. *obehnat, obezdít, obernout* ...). На основании собранного материала мы рассмотрим сейчас все засвидетельствованные случаи, в которых произошло историческое упрощение исконной инициальной группировки **obv-* одновременно в рус. и чеш. языках. Мы будем перечислять лишь основы слов, которые содержали исследуемые сочетания фонем. Дериваты мы не будем приводить в полном объеме, назовем только некоторые – для иллюстрации.

Основа **valiti* в сочетании с нашим префиксом получила форму **ob-valiti* > *obalit* “обернуть”. Глагол засвидетельствован только в чеш. языке. Вследствие т. наз. “ошибочной” депрефиксации здесь получилась вторично неправильная сегментация на компоненты *о* + *balit*. Таким образом возникло представление о том, что появился новый простой глагол *balit* “завертывать, упаковывать” и от него производные слова *balící* “оберточный”, *balík* “пакет”, *obálka* “конверт”... . Нулевую ступень альтернации **-vyl-* содержит чеш. прилагательное *oblý* “закругленный” < **ob-vyl-ьjь*.

Весьма многочисленной представлена в рус. и чеш. языках группа лексических единиц, возникших от праслав. **ob-velk-* и от родственных альтернативных коррелятов, особенно от **ob-volk-*. В рус. яз. можно выделить неполногласные формы, заимствованные из слав. яз.: *облекать, облечь, облечение, разоблачение, облачить, облако, облачный* и др.; с рус.

УПРОЩЕНИЕ ИСКОННОЙ ГРУППИРОВКИ КОНСОНАНТОВ
В ФОНЕТИЧЕСКОМ СОЧЕТАНИИ *OB- + V-

полногласием имеется только *оболочка* и диал. *оболочко*. В чеш. яз. можно сюда отнести *obléci* “одеть, надеть” (с исконной семантикой “вокруг себя что-н. натянуть”), *oblek* “костюм”, *oblečení* “одежда”, *oblako* и некоторые другие.

Праслав. *ob-vor- стало основой существительного *obora* с исконным значением “ограда, изгородь”, которое встречается лишь в чеш. яз.; в рус. словарях оно приводится как диалектное выражение. Литературным считается только рус. уменьшительное *оборка* “полоска материи на одежде, пришитая складками или сборками”. Корень *vor-* имеет свои апофонические корреляты в формах *vir-* (ср. чеш. *zavírat* “закрывать”, *otvírat* “открывать”; рус. *завираться* “запутываться во лжи”, *перевирать* “пересказывая, искажать”), *ver-* (ср. чеш. *otevřít* “открыть” < *ot-ver-ti; *zavřít* “закрывать” < *za-ver-ti) и сам он представлен в таких словах, как чеш. *závora* “шлагбаум”, *otvor* “отверстие” и, по всей вероятности, также в рус. слове без префикса *вор*.

Широко представлены родственные слова, возникшие из *ob-vert-, *ob-vьrt- и *ob-vort-. Праслав. *ob-vьrtinъ-ti изменилось в *ob-vertnuti и потом в *обернуть* “завернуть, обматывая” с производными словами *обертка*, *оберточная бумага*, *обертывать*; альтернант -vort- содержат также совр. рус. формы с полногласием, как *оборот*, *наоборот*, *оборотить*, *оборачивать*, и цслав. неполногласные формы типа *trat*: *обратить*, *обращать*, *обратный* и др. Форма *vert-* засвидетельствована в рус.-цслав. *время* < *vert-me “то, что постоянно вертится”. Из чеш. яз. здесь можно припомнить слова *obrátit*, *obrátka* “оборот”, *obratel* “позвонок”, *obratlovec* “позвоночное животное”, *obratný* “ловкий, проворный” (< *ob-vort-) и существительное *obrtlik* “поворачивающаяся ручка /двери, окна/” (< *ob-vьrt-).

Лишь в совр. рус. яз. представлено праслав. сочетание *ob-vez-a-ti и его дериваты. Выпадение исконного начального *v-* можно наблюдать в словах *обязать/ся*, *обязанность*, *обязательный* и еще в некоторых дериватах. Семантика приведенных слов является скорее абстрактной в противовес позднему *обвязать* с конкретным значением. Абляют *vъz- содержит рус. существительное *обуза* “тягостная обязанность, забота” < *ob-vъz-a, которое представлено также в др.-чеш.: *obuza* “притеснение, угнетение; начало *vъz- имеют также такие рус. слова, как *узы*, *союз* “связь, узы” (< *ъ-ъzъ), где вместо протетического *v* имеется *j* (оба консонанта иногда друг с другом чередуются: др.-рус. *съвузь*, цслав. *съjъзъ*

– совр. рус. слово заимствовано из цслав. яз. – ср. Vasmer, III, 731), чеш. *přibuzný* “родственник” < **pri-uz-ъn-*, откуда *přivuzný* и потом *přibuzný*.

Изолированное место занимает продолжение праслав. **ob-věs-* в чеш. глаголе *oběsit se* “повеситься”. В рус. яз. существует подобная форма, однако возникшая позже и сохраняющая начальный консонант *v-*, а именно *обвесить* с семантикой “отпустить товар, недовесив”.

Целый ряд лексических единиц имеет, наоборот, свое начало в **ob-vět-*. Корень *vět-* находится в словах *привет*, *ответ*, *ответить*, далее в чеш. *věta* “предложение”, *souvěti* “сложное предложение”, *odvětit*. Следовательно, **ob-vět-* изменилось в *обет* “торжественное обещание, обязательство”. В совр. рус. яз. есть слова, у которых произошло чередование корневого консонанта *-t-*: *обет* (дать *обет*, *монашеский обет*), *обетование*, *обетованный край* “изобильный и счастливый край; место, куда кто-н. стремится попасть”. Что касается чеш. яз. здесь можно припомнить существительное *oběť* “жертва”. **ob-vět-is* с соответствующими дериватами. Рус. глагол *обещать* и существительное *обещание* возникли из **ob-vět-ja-ti*, **ob-vět-je-n-ijo* с цслав. рефлексом сочетания **tj*.

Интересными являются слова *обидеть*, *обида* с производными от них дериватами. Эти выражения относятся к отдаленной древности. Они известны и в ст.-сл., и в др.-рус. яз., но не встречаются в чеш. яз. Возникли они из **ob-vid-ě-ti* > *обидѣти* > *обидеть* “на кого-н. недружелюбно смотреть, пренебрегать, игнорировать”.

Рус. слова *обитать*, *обитель*, *обитание*, *обиталище*, *обитаемый* имеют свое начало в праслав. **ob-vit-*. Корневая морфема *vit-*, известная в чеш. *vitat* “приветствовать”, *ivitat*, *přivitat*, имела исконную семантику “побывать, задержаться”. Другую семантику имеет совр. рус. *витать* “двигаться, носиться в вышине” (ср. *витать в мире мечтаний*). Совр. чеш. семантика “встречать, приветствовать” является вторичной (привет “*vitaj!*” означал исконно “останься здесь!” – ср. Holub – Lucy, 1967, 509.)

Несколько лексических единиц относятся к праслав. **ob-vi-ti* или **ob-vi-nq-ti*. Из рус. яз. можно привести устаревший глагол *обинуться*, *обиноваться*, употребляемый чаще всего в адвербиальном выражении деепричастного происхождения *не обинуясь* “без колебания, без смущения”; далее это существительное *обиняк* “намек, недомолвка” (первоначально “окутание, заворачивание”) < **ob-vin-jakъ*. Исконное значение можно, в свою очередь, зарегистрировать во фразеологизме *сказать что-н. без обиняков* “сказать напрямик”. В чеш. яз. можно сюда отнести: *obinadlo* < **ob-vin-* “что-н. для окутания” и *oboжек* “опейник” < **ob-voj-*

УПРОЩЕНИЕ ИСКОННОЙ ГРУППИРОВКИ КОНСОНАНТОВ
В ФОНЕТИЧЕСКОМ СОЧЕТАНИИ *OB- + V-

ькь – опять с выпадением исконного инициального *v-* в основе слова; здесь надо иметь в виду, что праслав. корень **voj-* является абляутом формы *vei-*, которая в тавтосиллабическом положении изменилась в *vi-*.

Из древнего сочетания **ob-vod-* (полная ступень **ved-*: *веду, ведешь*) возникло несколько рус. слов, сплошь существительные, в одном случае прилагательное: *обод* “часть какого-н. устройства в форме кольца, круга”; наружная часть колеса в виде обтягивающего круга“ (ср. чеш. *obvod kola* “окружность колеса”); следующие дериваты: *обода* “круговой широкий ремень конской шлеи по бокам лошади”, *ободок* “тонкая полоска, окаймляющая что-н.”, *ободник* “дрова для обода”, *ободочный*, и, наконец, нелитературное *ободь* “изгиб, крюк”. В чеш. яз. имеются только слова с фонетическим сочетанием *obv-*: *obvod* “район, периметр”; *obvodni* “районный”... .

Много лексических единиц совр. рус. и чеш. языков исходит генетически из сочетаний **ob-vold-*. Корень слова **vold-* претерпел следующее развитие: **vold-tь* (основа на *i-* жен. р.) изменилось в типично рус. *волость* и в слав. *власть* (в чеш. яз. есть подобное сущ. *vlast* “родина” – семантика, правда, другая); сюда далее принадлежат рус. *владеть* и чеш. *vládnout* и т. п. Иными словами, рус. *область, обладать* возникло из **ob-vlastь* (<**ob-volstь*), **ob-vladati* (<**ob-vold-a-ti*), между тем как в чеш. яз. имеется *oblast*, однако *ovládat* (слово возникло из *o + vlad-*, подобно как рус. *овладеть*).

Без этимологического толкования кажется неясным глагол *обонять* и производные от него слова – *обоняние, обонятельный, обоняемый*. При более подробном диахронном анализе оказывается, что здесь речь идет об исконном сочетании преф. **ob-* с основой слова **vonja*, т. е. “нюхать вокруг себя”.

Рус. существительное *обоз* “ряд следующих друг за другом повозок с грузом” и несколько от него производных слов (*обозник, обозный* ...) возникло из **ob-vozъ* “ряд телег”. Чеш. редко встречающееся слово *oboz* было заимствовано из рус. яз.

Обособленное место занимает малоупотребляемое чеш. сущ. *obrv* “ресница”, которое вызывает интерес тем, что оно возникло из преф. **ob-* и корня **vrv-*, т. е. **ob-vrvъ*; в др.-чеш. яз. существовала форма *vrv*, которой в др.-рус. яз. соответствовало *вервь*, а в совр. рус. языке – общеупотребительное *веревка*, содержащее сочетание с т. наз. вторым полногласием (ср. Vasmer, I, 295). Др.-чеш. *obrv* имело семантику “силь-

ный канат, посредством которого наверху и внизу держались (обтягивались) сети” (ср. Machek, 1968, 407).

Последнюю группу представляют слова, в которых первоначальное сочетание **ob-vuk-* также упростилось в результате выпадения консонанта *v-*. Корень **uk-* представляет собой абляут корня **uk-*, который на славянской почве перешел в **uk-* и получил еще протетический консонант *v-*. Таким образом, чеш. слова *zvyknout si* “привыкнуть”, *učit se* “учиться, заниматься”, *obučeť* “обычай”, *obučejný* “обыкновенный”, *obvyklý* “обычный” и т. п. имеют одинаковое происхождение, они находятся друг с другом в тесной генетической связи. Как вытекает из приведенных примеров, здесь можно регистрировать двоякую обставовку: или с протетическим *v-*, или с его выпадением. Из рус. яз. можно сюда отнести такие слова, как *обыкновенный*, *обыкновение*, *обыкновенность*, *обычный*, *обычай* (<**ob-vuk-*), далее нелитературное *обыкать* “привыкать”, *обыкнуть* “привыкнуть”. С сохранившимся или секундарно появившимся инициальным *v-* засвидетельствованы рус. *обвыкаты/ся* “привыкать”, *обвыкнуты/ся* “привыкнуть”.

Характерными являются случаи, когда в современном языке одновременно сосуществуют дублиеты и с начальным *obv-*, и с начальным *ob-*, ср. рус. *обвязать* – *обязать*, чеш. *obvyklý*, *obučejný*. Как показывает собранный материал, чеш. языку, кроме упомянутого примера, это явление неизвестно. В рус. яз. оно, однако, представлено целым рядом случаев:

обвернуть (*обвертка*, *обвертываты/ся*, *обверченный*) “обмотать, намотать вокруг чего–н.” X *обернуть* “завернуть во что–н.”;

обвязать (*обвязка*, *обвязывать*) “обмотав и затянув, завязать” X *обязать* “наложить на кого–н. какую–н. обязанность”;

обвить обмотать что–н. вокруг чего–н.” X *без обиняков*, *не обинюясь* “прямо, открыто, не раздумывая”;

обвод (*обводить*, *обводка*) “круговая линия вокруг чего–н.” X *обод* “приспособление в форме круга, кольца”;

обволочь “облечь со всех сторон” X *оболочка* “поверхностный слой, покрывающий что–н.”;

обвоз “объезд” X *обоз* “ряд следующих друг за другом повозок с грузом”.

Выражения, у которых произошло выпадение начального *v-*, считаются более древними, исконными. Они, как правило, имеют абстрактное и метафорическое значение. Словоформы, которые содержат фонети-

УПРОЩЕНИЕ ИСКОННОЙ ГРУППИРОВКИ КОНСОНАНТОВ
В ФОНЕТИЧЕСКОМ СОЧЕТАНИИ *OB- + V-

ческое сочетание *obv-*, считаются более поздними, в большинстве случаев они обладают конкретной семантикой.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕРНШТЕЙН, С. Б.: Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередование, именные основы. Москва, 1974.
- ИВАНОВ, В. В. – ПОТИХА, З. А.: Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. Москва, „Просвещение“, 1985.
- БЕՇКА, J. V.: Slovesná předpona *o-*, *ob-* ve staré češtině. LF, 64 (1937), 27–38; 140–154.
- ERHART, A. – VEČERKA, R.: Úvod do etymologie. SPN, Praha 1981.
- FRAENKEL, E.: Bildung sekundären Simplicia, namentlich durch falsche Abtrennung, aus der Komposition im Baltischen und Slavischen. SI, 13 (1934/35), 1–29.
- HOLUB, J. – KOPEČNÝ, F.: Etymologický slovník jazyka českého. Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.
- HOLUB, J. – LYER, S.: Stručný etymologický slovník jazyka českého (se zvláštním zřetelom k slovám kulturním a cizím). Praha 1967.
- HOUGAARD, Ch.: Тождественны ли приставки *o-*, *ob-*? SISI, 6 (1971), 45–53.
- ÍĹJNSKI, C.: W sprawie dekompozycji prefiksów w językach słowiańskich. PF, 11 (1927), 182–200.
- KOHOUT, J.: Ruská slovesná předpona *o-*, *ob-*, *obo-* a její české ekvivalenty. RJ, 4 (1954), 66–69; 113–116.
- KOPEČNÝ, F.: Etymologický slovník slovanských jazyků I. Praha 1973.
- LAMPRECHT, A.: Praslovanština. Brno 1987.
- LAMPRECHT, A. – ŠĹOSAR, D. – BAUER, J.: Historická mluvnice češtiny. Praha 1987.
- MRÁZEK, V.: Etymologický slovník jazyka českého. Praha 1968.
- MRÁZEK, R.: K distribuci kořených allomorfů ve flexivním a derivačním plánu ruského jazyka. In: The Slavic Word, The Hague – Paris 1972, 302–311.
- MRÁZEK, R.: Vokální alternace v synchronní a diachronní morfolomice ruštiny. ČsR, 29 (1984), 165–170.
- MRÁZEK, R.: Сопоставление лексики русского и чешского языков через призму диахронии. ČsR, 33 (1988), 152–157.
- MRÁZEK, R. – POPOVA, G. V.: Historický vývoj ruštiny. Praha 1988.
- NĚMEC, I.: Vývojové postupy české slovní zásoby. Praha 1968.
- SEKANINOVÁ, E.: Значения приставок *o-* и *ob-* в русском и словацком языках. SISI, 10 (1975), 221–228.
- VASMER, M.: Этимологический словарь русского языка I–IV (русский перевод). Москва, „Прогресс“, 1986–1987.
- WORTH, D. S. – KOZAK, A. S. – JOHNSON, D. B.: Russian Derivational Dictionary. New York 1970.

VÝVOJ NÁSLOVNÉHO FONETICKÉHO SESKUPENÍ *OB- + V- V RUŠTINĚ A ČEŠTINĚ

Původ některých nejasných slov lze vyložit pomocí tzv. zpětných postupů spočívajících v od-souvání afixů; jde o tzv. deprefixaci a desuffixaci (v starší lingvistické literatuře se o nich mluví jako o dekompozici).

Pro etymologické bádání je důležité znát tzv. zpětné procesy „mylné“; vedle termínů „mylná deprefixace“, „mylná desuffixace“ se užívá též starší termín „mylná dekompozice“. Záleží v od-souvání domnělých nebo formálních prefixů a sufixů.

Při mylné deprefixaci (dekompozici) může jít o subtrakci počátku kořene, chápaného jako předpona, nebo počátku předpony, pojímaného jako předpona celá. Mylná deprefixace nastávala odsunutím předpony zejména v útvech s prefixy *ot-, *ob-, *vaz-, jejichž první část byla chápána jako předpona celá, a druhá část pak zůstala jako náslovi sekundárně utvořeného slova.

V předkládaném článku je podán relativně úplný výčet kořených slov v současné ruštině a češtině, která původně obsahovala náslovné fonetické skupení *ob- + v-, s příslušným komentářem. V tomto spojení docházelo k synkopě konsonantu v (srov. rus. *obumamь* <*ob-vitati nebo č. *obalit* <*ob-valiti). Současně však existují v obou jazycích výrazy, které skupení obv- obsahují (srov. rus. *обволочь* <*ob-velkti, č. *obvyklý* <*ob-vyk-); tyto podoby slov vznikly až v době pozdější.